

*М. М. Бетильмерзаева
(г. Грозный, Россия)*

Этноментальная детерминированность бытия человека

В культурологии выделяют этнические и национальные культуры. Рассмотрение этих типов культуры обусловлено содержанием понятий «этнос» и «нация», которые часто отождествляются, имеют много общего. Нередко между понятиями этнос, нация и народ ставится знак равенства, взаимозаменяя их в своей тождественности. Было время, когда в нашей науке считалось, что существуют три последовательно сменявшиеся в процессе исторического развития формы этнической общности: племя, народность, нация. И многие отечественные учёные придерживались определения нации, которое дал И. В. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос»(1913), опираясь на так называемую историко-экономическую теорию нации крупного теоретика марксизма К. Каутского («Признаки национальности») и марксиста О. Бауэра («Национальный вопрос и социал-демократия»). «Нация, – писал И. В. Сталин, – есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [цит. по: 1, с. 135].

Данное определение не помогало понять сущность этнической общности. Вопрос, что объединяет представителей одной этнической общности независимо от их социального положения, политических взглядов, предполагал различные подходы.

Первое, что, казалось бы, роднит всех членов данной этнической общности и одновременно отличает от членов других таких же общностей – язык. Но в ходе исследования учёными было осмыслено существование этнических общностей, не говорящих на своём родном языке, и, наоборот, одним и тем же языком пользуются представители различных этнических общностей. Различие между всеми этническими общностями проявляются в культуре. Нет американского языка, но существует американская культура: один язык, но разные культуры у сербов и хорватов.

Закрепляет культурную идентификацию этническое самосознание, то есть осознание людьми, составляющими этническую общность, своей принадлежности именно к этой, а не к какой-либо другой общности. Человек осознает данную общность, как «свою», а остальные как «чужие»,

данную культуру как «свою», а остальные как «чужие». Интересна в этом ключе этимология слова этнос [2, с. 7]. Словари древнегреческого языка дают под этим словом около десяти значений, среди которых: народ, племя, толпа, группа людей, класс людей, иноземное племя, язычники, стадо, род. Этимологический анализ позволяет увидеть в нём указание на всякую совокупность одинаковых живых существ, имеющих некие общие свойства (обычай, повадки, внешний вид и т. п.). Последовательное рассмотрение употребления слова этнос в древнегреческой литературе от Гомера до Аристотеля показывает, что на архаической стадии существования этого слова преобладали значения «стая», «рой», «группа». Также наличие этнического сознания необходимо предполагает существование общего названия этноса – этнонима.

Этнос, или этническая общность, есть совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке, обладают общим самоназванием и осознают как свою общность, так и своё отличие от членов других таких же человеческих групп, причём эта общность чаще всего осознаётся как общность происхождения [6, с. 241]. Нередко в качестве одного из признаков этноса называют общность исторической судьбы.

Сущность же нации наиболее отчётливо выражается в национальных движениях, которые представляют собой деятельность масс людей, направленную к достижению определённых целей, причём чаще всего политических. Возникновение нации нельзя рассматривать как автоматическое следствие формирования единого геосоциального организма. Для её образования необходимо, чтобы люди не просто входили в состав одного единого социоисторического организма, не просто составляли его население, но признавали бы его своим отечеством, а себя рассматривали как соотечественников. А это невозможно без того, чтобы основная масса населения этого социоисторического организма осознала бы его объективные интересы, причём осознала бы их как свои собственные интересы. А такое осознание могло родиться лишь в ходе борьбы за удовлетворение насущных потребностей функционирования и развития этого социоисторического организма. Лишь в процессе такой борьбы могла вырваться идея национального единства, без которой нация не смогла бы оформиться [6, с. 250–251].

Понятия «этнос» и «нация» – будучи, как и любые понятия, логическими атомами нашей интеллектуальной деятельности, представляют нам возможность, переосмысливать старые и конструировать новые содержания в соответствии с изменяющимися условиями жизни. Этническое и национальное в культуре народов предстаёт в диалектической связи своих составляющих. Если говорить о

феномене «этнический», характеризуя его ментальное своеобразие, то, исходя из определения собственно ментальности, этническая ментальность может быть эксплицирована как механизм пластичной регуляции, который интерпретирует или декодирует стимулы, которые получает носитель. И эта система интерпретации и декодирования, которая имеет анатомическую, а, значит, генетическую основу, задаёт те или иные этнические предпочтения.

Национальная культура, прежде всего, характеризуется единством территории, государственностью, общностью экономической жизни, тогда как идентификационные ментальные признаки уходят на второй план. Под этнической понимают культуру, в основе которой лежат этнические ценности, принадлежащие к той или иной этнической группе. Признаками такой группы являются общность происхождения (вплоть до мифологической), расовые антропологические особенности, язык, религия, традиции и обычаи, фольклор, быт, предпочтения в пище и другие. Но самым главным является чувство этнической идентичности – общей истории и культуры, отличающей «нас» от «них». «Этнической является культура, носители которой, прежде всего, связаны единством „крови и почвы“, чётко осознают принадлежность к своей культуре и гордятся им, обладают особым психическим складом, менталитетом группового характера» [4, с. 8].

С одной стороны, человечество как биологическая форма – это единый вид с огромным количеством вариаций, распространившийся в послеледниковую эпоху по всей поверхности земного шара. В отличие от большинства млекопитающих, *Homo sapiens* нельзя назвать ни стадным, ни индивидуальным животным. Человек существует в коллективе, который, в зависимости от угла зрения, рассматривается то как социум, то как этнос. Вернее сказать, каждый человек является одновременно и членом общества, и представителем народности, но оба понятия, по мысли Л. Н. Гумилёва [3, с.13], несоизмеримы и лежат в разных плоскостях, как, например, длина и вес или степень нагрева и электрический заряд.

Л. Н. Гумилёв пишет, что «этнос (тот или иной), как, например, язык – явление не социальное, потому что он может существовать в нескольких формациях. Влияние спонтанного общественного развития на становление этносов экзогенно. Общественное развитие может оказать воздействие на формирование или разложение этносов только при условии своего воплощения в истории, как политической, так и культурной. Поэтому можно сказать, что проблема этногенеза лежит на грани исторической науки, там, где её социальные аспекты плавно

переходят в естественные» [3, с. 28]. Мы наблюдаем, что общество и этнос – явления параллельно существующие, но не тождественные.

Этническая ментальность данность коллективного психического содержания являет в своей особости. Чем объясняется данное явление? «Наше „я“ состоит из того, что называется сознанием и из того, что называется душой. Наша сущность в основе своей находится вне сознания – это и есть душа, – пишет В. И. Курашов, – а так как душа, как часть нашего „я“, находится за пределами нашего эмпирического и теоретического познания, за пределами нашего возможного опыта – она есть метафизический объект» [5, с. 31]. Но что интересно в данном заключении, так это всё-таки то, что душа, будучи сущностно объектом метафизическим, в своей осуществимости диалектична. Душа, находясь в теле в состоянии трансценденции, влекомая всеми формами сознания, имеет заданную природой возможность реализации себя. И эта реализовываемость обладает всеми диалектическими характеристиками. Взаимоотношения метафизики и диалектики автор видит сродни взаимоотношениям покоя и движения. В философии покоя рассматривается как относительно устойчивое состояние материи, одна из сторон движения. Нахождение в относительном «покое» по отношению друг к другу определённых объектов позволяет существовать миру. Соответственно складывается мысль о том, что определённая статичность мира, Мировой Души, сочетающаяся в динамичности материальных процессов, есть гарант целостности Вселенной. Уточним, что «помимо души на мысли и чувства, появляющиеся в сознании, может влиять наше тело с его физиологическими состояниями» [5, с. 31]. На данном этапе рассуждений видится возможность ответить на вопрос, что отличает коллективное бессознательное от этнической ментальности и позволяет бытийствовать последнему.

Психическое содержание коллективного бессознательного, вступая в диалектическую связь с со-знанием этноса, проявляется в этнической ментальности. Но опять вопрос: почему бы сей процесс не назвать просто национальным сознанием? Дело в том, что данная связь – коллективное бессознательное, вышедшее на уровень сознания – интериоризуется в подсознательное. Потому человечество столь многообразно в своих проявлениях при всей общности содержания.

Общество как таковое, будучи понятием широким, может состоять из этнических ячеек, обособленных своей принадлежностью к определенным этносам ментальным своеобразием. Но также при определенном культурно-политическом воздействии общество и этнос могут быть подвержены относительно единой ментальной осуществимости и соответственно стать тождественными.

В. И. Курашов обосновывает как центральную свою мысль о том, что сущность народа выражается в его традициях, преданиях, и что именно традиции, предания раскрывают национальную ментальность. Соответственно, путь познания народом своих сущностных особенностей связан с осознанием этих особенностей его существования.

Национальная идентичность – это сущность нации в целом «минус» атрибуты общечеловеческой сущности. В связи с этим встаёт вопрос о путях выделения и разделения общечеловеческой и этнической сущностей. Не только события и явления истории народа, но и такая сфера как «актуальная ментальность» (ментальность сегодняшнего дня) в некоторые периоды могут быть эпифеноменами, т. е. случайной, наносной, чуждой, привнесённой. Народ наиболее раскрепощён в мифологии, волшебных сказках, бытовых традициях – следовательно, здесь наиболее богатая область, где является сущность народа.

Выяснение идентичности происходит на основании «принципа индивидуации»: «Принцип индивидуации в отношении к нации должен давать различие, какие изменения территории, государственного управления, языка и даже происхождения населения может пережить нация» [5, с. 205], – ссылается В. И. Курашов на Оксфордский словарь. В первом приближении при методологическом анализе необходимо установить, какие характеристики нации, пусть на первый взгляд и важные, не являются атрибутами её самости, её «я», её сущности.

В продолжение нашего дискурса сделаем акцент на содержании ментального пространства культуры, которое представляет собой колоритное явление, к чтению которого можно подойти через последовательный исследовательский анализ его детерминант.

Индивидуальные личностные смыслы субъекта в этническом пространстве культурного взаимодействия всегда детерминированы его определённой этнокультурной принадлежностью. Смысловые структуры личности складываются как из собственно индивидуально уникальной системы смыслов, так и смыслов, присущих индивиду, как представителю определенного этноса. Вследствие определённой этнокультурной принадлежности каждого субъекта можно говорить об этноментальной детерминированности коммуникативного взаимодействия. Этническая ментальность, понимаемая как коллективная, присущая всем представителям этноса система смыслов и смысловых отношений, которые в осознаваемом или неосознаваемом виде устойчиво фиксируют в структуре личности субъекта этноса характерные для этнической группы особенности форм взаимодействия с окружающей реальностью, не только детерминируется рядом причин, но и детерминирует их. Таким образом, для постижения этноментального смыслового пространства субъекта

коммуникативного взаимодействия важно проследить согласование универсальных отрефлексированных ценностей с собственно уникальной системой смыслов, и, как следствие, исследовать порождаемые данным согласованием смыслы. В процессе жизнедеятельности этносов формируются приблизительно одинаковые, безотносительные к этнической принадлежности, универсальные этноментальные ценностные наборы. Универсальность этнических ценностей детерминирована целью максимально успешного приспособления этноса к исходным социально-экономическим, ландшафтным и политическим условиям своего существования и выражается в изначальном стремлении любого этноса к биологическому, материальному и психологическому прогрессированию. Следовательно, в ценностном наборе различных этноментальных форматов будут присутствовать универсальные ценности: мир, счастье, родина, справедливость, храбрость, здоровье, достаток, мудрость и т. п., которые структурируют развитие этносов из поколения в поколение [7].

Для исследователя представляет интерес анализ структуры ментального мира представителей того или иного народа, который сложным образом детерминирован культурой и опытом исторического развития [7, с. 131]. Ментальная информация, материализующаяся в молекуле ДНК, имеет своим источником конкретно-исторические особенности жизнедеятельности этносов, условия среды, их окружающей. Среди этих условий одни – больше, другие – меньше воздействуют на процесс становления менталитета, иногда даже трудно определить, какой из факторов первоначально лежал в основе данного ментального стереотипа.

Под детерминантами становления этнической ментальности в нашем исследовании понимаются не все многочисленные и разнообразные условия существования этнической общности, а лишь те из них, которые выступают в качестве причин, движущей силы генезиса ментальности, определяя её содержание или отдельные её черты. Выделить такие факторы не просто, в первую очередь потому, что они все взаимообуславливают друг друга. Любой из факторов, детерминирующих процесс становления этноментальности, можно легко абсолютизировать, впадая в крайности психологического, географического, демографического детерминизма. Важен целостный анализ объекта, учитывающий факты, из которых каждый, так или иначе, связан с массой остальных, ими обуславливается и их обуславливает.

Размышляя о генезисе этнической ментальности, необходимо уточнить, что ментальность, определяемая как аспект сознания, психического, находит своё выражение в поведении физического объекта. Суть психического не может быть однозначно сведена лишь к

механистическому копированию, слепому отражению окружающего мира. Сам отражающий аппарат человека обладает специфической активностью, способностью энергетических и информационных процессов сохранять совокупность своих состояний путём ретрансляции из поколения в поколение. Отсюда вытекает настоятельная потребность рассмотреть психику как частный случай универсального процесса взаимообмена человеческого организма с внешним миром, веществом, энергией и информацией.

Этот процесс имеет сложную иерархическую структуру, каждый из уровней которого основывается на предыдущем уровне, но не сводится только к нему. При этом низшие этажи данного процесса не ограничиваются только социальными рамками, уходя своими корнями в глубины биологической формы движения материи. Этническая ментальность занимает в этом процессе одну из самых низших ступеней, обуславливая преемственность уже приобретённого опыта через функционирование механизма генетического закрепления информации в молекуле ДНК этнофора. Можно сказать, что механизм функционирования этноментальности врождён каждому человеку, то есть является для него онтогенетически априорным, хотя филогенетически он апостериорен.

Морфологическое строение человеческого организма вообще и головного мозга в частности обуславливается набором генов, которые данный организм получает от своих родителей и которые локализованы в двойном наборе хромосом. К этому наследственно заданному морфологическому строению относится также и когнитивный аппарат, то есть совокупность возможных для данного человека приспособительных реакций при изменениях внешней среды. Последние выступают не только в качестве цели, но и в качестве причины, «создателя» самих генетических программ, поскольку именно в границах экологической ниши стабилизирующий отбор создаёт генетическую конструкцию организма, в том числе и её поведенческую составляющую.

Таким образом, в этнической ментальности мы наблюдаем действие универсального механизма ретрансляции и воспроизводства природно- и социально значимой информации посредством её сжатия в предельно минимальные алгоритмы, записанные в молекуле ДНК и переданные таким путём последующим поколениям. Поэтому этноментальность, с одной стороны, выполняет функцию подготовки человека к накоплению прижизненного опыта путём процесса познания, а с другой стороны – предоставляет ему уже накопленную предками и наследственно закреплённую информацию об окружающей среде, которая позволяет «запустить» его познавательный аппарат. Тем самым этноментальность

обуславливает картину мира этнофора, детерминируя то, как человек увидит этот мир.

Этническая ментальность имеет двойственную природу, сочетая в себе психическое, иногда даже подсознательное, природное, биологическое, наследственно закреплённое, и социальное, культурное, привитое совместной деятельностью, общением, воспитанием. В ментальности обе этих составляющих находятся в единстве и целостности. Как отмечалось, этноментальность выступает в качестве «биологического фиксатора» социокультурных изменений, без которых этносы давно бы превратились в сугубо социальные образования.

Для того, чтобы выявить и систематизировать причины, детерминирующие содержание этноментального феномена, необходимо обратиться к дуалистическим основаниям человеческого бытия, выделив по аналогии природные и социальные факторы. Факторы природные обусловлены географическим положением, климатом, рельефом местности, водами, наличием полезных ископаемых, богатством флоры и фауны. Социальные факторы: специфика хозяйственной деятельности, этническое окружение, социальная структура, войны, революции, реформы и т. п. К числу последних следует добавить также и собственно функциональные особенности процесса становления и последующего изменения этнической ментальности через общение, совместную деятельность, образование, воспитание, обратное воздействие на ментальность языка, высокоразвитых форм общественного сознания и духовной культуры.

Литература

1. *Абдулатипов Р. Г.* Авторитет разума (О философии разумной практики). – М.: Славянский диалог, 1999.
2. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этносов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
3. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. – М., 2001.
4. *Культурология / Под науч. ред. проф. Г. В. Драча.* – Ростов н/Д., 2005.
5. *Курашов В. И.* Философия и российская ментальность: Философская мысль России на пороге XX века. – Казань: КГТУ, 1999.
6. *Социальная философия. Учебник / Под ред. И. А. Гобозова.* – М.: Издатель Савин С. А., 2003.
7. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология: Учеб. для вузов / 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006.

